«Неужели это поможет господину? Но с её способностями она могла сделать лишь такие незначительные вещи!»

Когда Хунлянь, запыхавшись, добралась до входа, как и ожидалось, князь и господин ещё не появились.

С облегчением вздохнув, она резко повернулась и бросила злобный взгляд на Сюэ Мэнъяо, которая вела себя нагло у входа, а затем стремительно подбежала к ней и без лишних церемоний ударила её кулаком в живот.

Она смогла подняться до положения старшей служанки в резиденции князя, и в этом была её смекалка. Если бы она ударила по лицу, это оставило бы следы, и другие могли бы подумать, что резиденция князя Чэна первой начала притеснять её. Лучше было применить скрытую силу, ударив в живот, чтобы эта женщина, даже если и станет жаловаться, не смогла ничего доказать.

Хунлянь была уверена, что эта мерзкая женщина, несмотря на всю свою наглость, не станет раздеваться, чтобы показать другим свой живот.

Этот удар был наполнен долго сдерживаемой ненавистью Хунлянь к Сюэ Мэнъяо, и она ударила с такой силой, что та согнулась пополам, её лицо стало бледным и искажённым от боли, казалось, она вот-вот выплюнет желчь.

— Пф-ф, посмотрим, как ты теперь будешь вести себя так нагло, мерзкая тварь, живущая за чужой счёт!

Хунлянь плюнула Сюэ Мэнъяо в лицо, её глаза настороженно осмотрели окружение, а уши уловили приближающиеся шаги. Не теряя времени, она развернулась и побежала.

Как ветер, она исчезла за аркой, не оставив ни единого следа!

Когда Е Цзинжун покидал Павильон Жунцзюнь, он якобы случайно оглянулся и увидел, как Хунлянь поспешно удалилась по тропинке.

Его мягкие, как вода, глаза слегка сверкнули, и он намеренно замедлил шаг, заставив Мин Яня также сбавить темп.

Мин Янь не размышлял об этом, считая, что тело Е Цзинжуна слишком ценно и истощено, и он не может ходить так же быстро, как он, привыкший к долгим походам.

Осторожно оберегая человека в своих объятиях, Мин Янь ещё больше замедлил шаг, его рука незаметно сжалась, словно боясь, что он может случайно уронить его!

Сюэ Мэнъяо никак не могла понять, почему после возвращения князя с войны она вдруг потеряла его благосклонность?

Раньше эти слуги, которые следовали её указаниям, теперь осмеливались подниматься над ней! Наверняка этот Е Цзинжун всё подстроил, убедив князя переименовать Павильон Юньяо в Павильон Жунцзюнь и поселить его там?

Этот лисий дух, она, Сюэ Мэнъяо, никогда не смирится с ним!

После того как её ударила служанка, которую она всегда презирала, Сюэ Мэнъяо, придя в

себя, внезапно начала вести себя как бешеная собака, пиная и бросая оскорбления слугам, которые преграждали ей путь.

— Кто вы такие, чтобы так со мной обращаться? Вы что, не знаете, что я могу приказать князю отрубить вам головы? Слуги, которые опираются на этого лисьего духа, вы что, решили, что можете мной пренебрегать? Все вы умрёте, я вас всех уничтожу!

Хотя Мин Янь и Е Цзинжун ещё не появились из-за стены, это не помешало их ушам уловить эти резкие крики.

Е Цзинжун остановился, опустил голову и замер на месте, его лицо выражало тёмные эмоции, смесь унижения и негодования.

Увидев это, Мин Янь мгновенно нахмурился!

Он долго уговаривал своего Цзинжуна, чтобы тот немного поднял настроение, и вот эта мерзкая женщина появилась, и все его усилия пошли прахом.

Мин Янь был уже достаточно раздражён, но следующие слова Е Цзинжуна заставили его сердце сжаться от боли.

— Лисьий дух? На этот раз госпожа Сюэ была довольно вежлива со мной!

Мин Янь знал, что раньше, когда он пренебрегал этим человеком, его Цзинжун пережил слишком много унижений и оскорблений.

Мрачное выражение на изысканном лице заставило сердце Мин Яня гореть, как на огне.

Гнев окрасил его глаза в красный, но, сохраняя остатки рассудка, он успокоил Е Цзинжуна и затем крупными шагами направился к входу.

Когда Сюэ Мэнъяо увидела фигуру Мин Яня, её глаза, которые только что были полны злобы, мгновенно наполнились жалостью.

Она убрала свои острые ногти, подняла руку, чтобы вытереть несуществующие слёзы, и мягко произнесла:

— Князь!

Этот зов был полон радости от встречи и обиды от того, что её обидели. Если бы это было раньше, Мин Янь, вероятно, с нежностью обнял бы её, но сейчас, услышав этот фальшивый голос, он почувствовал лишь отвращение.

Эта мерзкая женщина обманывала его таким лицом, спокойно наслаждаясь его благосклонностью, пока лежала в объятиях его второго брата, она была настоящей шлюхой!

Сюэ Мэнъяо, конечно, заметила гнев на лице Мин Яня, но она не подумала о другом, решив, что он просто переживает за неё и хочет наказать этих невежливых слуг.

Её лицо стало самоуверенным, и она незаметно бросила злобный взгляд на слуг, её глаза полны жестокости, которую невозможно скрыть!

«Вы осмелились меня оскорбить, сейчас я вам покажу!»

Но она даже представить не могла, что, подойдя ближе, Мин Янь без колебаний поднял руку и ударил её по щеке!

Мин Янь никогда не бил женщин, даже когда сам переживал муки, он мог сдержаться, чтобы не убить Сюэ Мэнъяо своими руками!

Но эта мерзкая женщина осмелилась оскорбить Цзинжуна? Кто дал ей право оскорблять мою жену, эта тварь!

Рука Мин Яня, привыкшая держать копьё в бою, была наполнена его яростью, и этот удар не мог быть слабым. От удара Сюэ Мэнъяо упала на землю.

Она была в полном шоке, одной рукой прижимая опухшую щеку, её лицо выражало полное неверие.

«Князь ударил её? Почему? Что она сделала не так? Князь никогда раньше её не бил».

«Может быть, она слишком разозлилась и показала свою истинную натуру, и это вызвало отвращение у князя?»

«Чёрт возьми, всё из-за той служанки, которая ударила её в живот, заставив её потерять самообладание от боли и гнева!»

Сюэ Мэнъяо сначала возложила всю вину на Хунлянь, но, случайно взглянув в сторону, она увидела, как Е Цзинжун медленно появляется из-за стены, и её зрачки сузились.

«Это... этот лисий дух с фамилией Е?»

Её глаза пристально уставились на Е Цзинжуна, наблюдая, как он шагает в серебряных сапогах, его белый халат безупречно чист, волосы аккуратно уложены, а за спиной накинута белая накидка, отделанная лисьим мехом, что делало его вид величественным и утончённым.

А она? Её ударили по лицу, щека опухла, причёска растрёпана, платье испачкано пылью. В сравнении с ним она выглядела жалко и неприглядно!

Но больше всего её разозлило равнодушное выражение лица лисьего духа, его взгляд, полный насмешки и презрения, словно он смотрел на мусор!

«Проклятый, ты думаешь, что уже победил?»

«Князь лишь временно одурманен твоими чарами, но когда он очнётся, его любимой буду я!»

Сюэ Мэнъяо яростно думала об этом, и, будучи спровоцированной Е Цзинжуном, она потеряла последние остатки рассудка, безрассудно бросилась к ногам Мин Яня, схватила его одежду и, рыдая, закричала:

— Князь, что с вами? Вы что, одурманены этим лисьим духом? Очнитесь! Это я, Мэнъяо, Мэнъяо!

Эти слова о лисьем духе заставили вены на лбу Мин Яня вздуться.

Он резко вырвал свою одежду из рук Сюэ Мэнъяо, его лицо было мрачным, как вода, а глаза стали кроваво-красными. Он сквозь зубы прошипел:

— Я никогда не был так трезв, как сейчас. Если ты ещё раз назовёшь Цзинжуна лисьим духом, я вырву тебе зубы. Если не веришь, попробуй!

http://bllate.org/book/16632/1523552